

Э то надо было видеть. Дама балетного возраста поднялась на сцену и направилась прямо к Газманову. Вручив артисту цветы, она потом что-то долго шептала ему на ушко. Олег отрицательно покачал головой. Дамочка удалилась. Но через полчаса, уже с новым букетом, она опять появилась на сцене. Артист слегка покраснел. Снова шепот и настойчивые просьбы леди... Артист уходит за кулисы, смелая женщина следует напрямиком за ним. В сольном концерте Олега Газманова наступает минутная пауза.

— Если не секрет, кто была эта дама и чем у вас все закончилось? — спросил я композитора, поэта, исполнителя, аранжировщика, бывшего спортсмена и «одного из последних представителей сексуального большинства на российской эстраде» (выражение не мое — Газманова), когда мы встретились у него на даче в Серебряном бору. Музыкант нехотя ответил:

— Кажется, она сказала, что живет в Амурской области. И целых три года копила деньги, чтобы приехать в Москву и попасть на мой концерт. Приятно, конечно. Но эта женщина почему-то решила, что я обязан сфотографироваться с ней на память. Я отправился за кулисы — отнести цветы и заодно прервать этот ненужный разговор, но она пошла за мной. Пришлось доходчиво объяснить, что она срывает мне концерт, а фотографироваться я не хочу.

— А если бы женщина была помоложе, согласились бы?

— Хм... Тут дело не в возрасте, а в приличиях. Меня с детства учили: нельзя, Олег, причинять неудобства окружающим. Я не могу, например, разбудить спящего человека. Не могу обращаться с просьбами к незнакомым людям. Однажды, это было давно, мне вырезали аппендицит. Операцию провели, как я потом шутил, в полевых условиях. Но тогда мне было не до шуток: врачи забыли сделать обезболивающий укол. Ночью хотелось кричать от боли, я заворачивал на узел свою кровать, но не пикнул. Потому что со мной в палате лежали еще шесть человек. И они спали.

Сольные концерты Газманова «Господа офицеры» уже три года проходят в столице при полном аншлаге. Концерты называются сольными, а задействовано в них около 160 человек. В качестве фона г-н Газманов использует господ офицеров и простых солдат из ансамбля Московского военного ок-

руга. И очень симпатичных девушек-барабанщиц из группы «Москвички». Кстати, на мой взгляд, без этого фона замечательная песня «Москва», которая так покорила сердце Юрия Лужкова (и не только его), многое бы потеряла.

— Олег, говорят, что Лужков в благодарность за эту песню подарил вам дачу — ту самую, где мы с вами сейчас беседуем. Врут люди или правду-матку режут?

— Врут. Эту дачу мне выделил не Лужков, а Гавриил Харитонович Попов — бывший мэр Москвы. И не подарил — я взял ее в аренду и плачу за нее деньги. Если вам так уж интересно, это была не дача, а разваленный сарай. Без водопровода, без канализации, без ото-

пления. Я своими руками коллол дрова, таскал воду и постепенно привел этот сарай в божеский вид. Разумеется, помогли строители. Здесь появилась небольшая студия и прочие удобства.

— Вернемся к Лужкову. Нынешний мэр ходит на ваши концерты, кричит «Браво» и хлопает в ладоши, но денег из городского бюджета Газманову не дает. Я правильно вас понял?

— Э-э-э... С Юрием Михайловичем у нас действительно установились хорошие отношения. Но просить мэра: «Дайте мне денег на видеоклип или на организацию концерта» — я не могу. Я уже устал повторять, что песню «Москва» писал не по заказу Лужкова и не с затаенной надеждой — получить за нее что-то взамен. Нет. Я просто люблю свой город. И хотел эту любовь как-то выразить в творчестве. У меня, между прочим, есть песня и про Ленинград (или Петербург),

который я тоже очень люблю. И не боюсь в этом признаться. Для особо любопытных сообщаю: я не был у Лужкова дома и к себе домой его тоже пока не приглашал. Не хочу быть навязчивым.

— А знаете, — улыбнулся Газманов, — почему бы Лужкову и в самом деле не подарить мне эту дачу? Может, тогда все разговоры стихнут.

— Правда ли, что три года назад вы организовали свои концерты в Москве на собственные деньги?

— Можно сказать, да. Эти концерты посвящались Дню защитника Отечества, нашим солдатам и ветеранам войны. В последний момент, когда уже были расклеены афиши, когда программа была полностью готова, спонсоры отказались от финансирования. Я подумал — и отменяй концерты не стал. Угрохал уйму денег, влез в долги, но зато, надеюсь, доставил какое-то удовольствие зрителям. Понимаете, я обещал людям, что мои концерты на 23 февраля будут. Надо было сдерживать слово.

— Вы потом компенсировали свои затраты?

— Специально не считал. Замечу, что на следующий год мне очень помог Павел Грачев, тогда еще он был министром обороны. Грачев, увидев мою программу «Господа офицеры», сказал: «Эти песни поднимают боевой дух Российской армии». И распорядился выделить для концертов военный хор, ансамбль, обеспечил транспорт и оплатил аренду концертного зала. Я знаю, что ваш брат журналист крыл Павла Сергеевича на чем свет стоит, но для меня Грачев — порядочный человек. Я ему благодарен.

— Порядочный человек вряд ли купит себе два служебных «Мерседеса» на деньги, которые предназначались совсем для другого — для строительства жилья военнослужащим.

— А почему вы считаете, что наш министр обороны не может ездить на «Мерседесе»? Чем он хуже министра обороны США или, скажем, Германии? Вообще считаю, что мы, русские, ничем не хуже остальных и должны заставить Запад себя уважать. Ко мне уже не раз обращались западные фирмы с предложением о спонсорстве. Приличные суммы предлагали. Но я им отказал. У иностранцев шары на лоб полезли: «Как вы отказываетесь?!» Они же привыкли, что наши артисты, стоит иностранцам только пальцем их поманить, готовы рекламировать все, даже трусы с начесом. Я решил, что спонсором моих концертов и видеоклипов будут только российские фирмы.

— У вас нынче так много коммерческих предложений?

— Скажу без всякой

бравлады, что съемки ролика «Мой храм» стали самыми дорогими за всю историю отечественной поп- и рок-музыки. Не буду называть конкретные цифры, поскольку не имею на это права. Но хочу опровергнуть инсинуации Гарика Сукачева, который в одном из интервью заявил, будто деньги на клип «Мой храм» я получил от Лужкова. Лужков мне в жизни денег не давал! Да, правительство Москвы, и я благодарен ему за это, разрешало нам снимать в Кремле, выделяло специально вертолет, но мы его оплачивали. Сами.

— Чтобы покончить с проклятой денежной темой, я задам еще один вопрос: какие телепрограммы показывают вас бесплатно и в каких случаях за эфир с вас требуют деньги?

— Вопрос хороший. Но ответить на него совершенно искренне я не могу. Потому что на нашем телевидении многое делается не совсем законно. Большинство теленаучников без стеснения требуют: «Плати, иначе не покажем». Но если я их назову, меня точно не покажут. Вот почему я ненавижу этот шоубизнес. Сегодня кто больше платит, тот чаще и мелькает на экране.

По натуре я не бизнесмен. Люблю закрываться у себя в студии и творить. Но беда в том, что ваш собеседник привык во всем полагаться на самого себя. Когда снимался клип «Бродяга», я придумал там все сам — от начала и до конца. Вплоть до поворота головы каждого персонажа. Хотя у меня был режиссер, и неплохой, но... К сожалению, и многие финансовые проблемы решаю я сам. Это страшно отвлекает от любимого дела. И нервнует.

— Олег, девиз «я сам», по которому вы живете, наверное, достоин уважения. Но вы вряд ли будете отрицать, что Газманов-композитор и Газманов-поэт явно сильнее Газманова-певца...

— И потому мне не стоило выходить на сцену? Не спорю, у меня нет такого голоса, как у Лучано Паваротти. Но я пою не хуже Утесова, Бернеса или, допустим, Джо Дассена. Вернее, так: наши вокальные данные примерно одинаковы. Вот я и стараюсь по мере сил и возможности завоевать столько почитателей, сколько было у них. Если лег через тридцать кто-то вдруг скажет, что Олег Газманов оставил такой же след в отечественной эстраде, как Леонид Утесов, я буду счастлив.

Мне страшно нравится давать концерты. А вот телевидение, думаю, мне противопоказано. Экран не в силах передать ту энергию, которая исходит от меня во время выступления. Понимаете, есть артисты, которые здорово смотрятся в видеоклипах, но на концертах выглядят хуже. У меня наоборот. Мне нужны глаза зрителей.

— Впечатление такое, что вы пишете только для себя. Кто-то из наших звезд обращался к вам с просьбой: «Олег, умоляю, напиши для меня песню»?

— Недавно в моей студии была Лариса Долина, мы решили сотрудничать. Мои песни будут петь Леонтьев, Киркоров, Распутина, Вайкуле. Кстати, об этом я никому еще не говорил, вам сообщаю первому. Между прочим, недавно узнал, что Иосиф Кобзон на своих последних гастролях исполнял две мои песни — «Я не верю» и «Москва».

— Как, Кобзон хочет отнять у вас «Москву»?

— Я не в претензии. Тем более что он вроде бы прощается с эстрадой.

— А чем сейчас занимается ваш сын Родион? 7—8 лет назад его знала, кажется, вся страна...

— Ему уже 15, он на целый сантиметр выше своего отца. Когда у Роди начался переходный период, общаться с ним было трудно. На любой мой совет или замечание он реагировал примерно так: да ладно, папа, брось ты в самом деле. Период нигилизма вроде бы прошел. Теперь сын снова со мной советуется.

Однажды Родик привел в дом высокую девушку, которая гораздо старше его, и сказал: «Знакомься, папа, это Ляля». У меня челюсть так и отвисла.

Окончание на стр. 12

Олег Газманов: «МНЕ ПУТАНЫ ПРЕДЛАГАЮТ БЕСПЛАТНО»

фото Владимира Мышкина